

Хайдарлы Дан Иванович

**ЧИСЛЕННОСТЬ, КОНФЕССИОНАЛЬНЫЙ И ЭТНИЧЕСКИЙ СОСТАВ НАСЕЛЕНИЯ
КИЛИЙСКОГО ОКРУГА ВО II ПОЛОВИНЕ XVIII В.**

Статья посвящена рассмотрению архивных данных, относящихся к численному, конфессиональному и этническому составу населения города Килии и сел Килийского округа во второй половине XVIII в. Килийская крепость (южный район Пруто-Днестровского междуречья), находившаяся под непосредственным контролем турецких властей, играла важную роль в ходе русско-турецких войн 1768-1774 гг. и 1787-1791 гг. Обработка архивных материалов позволила определить реальное количество населения, его конфессиональный и этнический состав и сделать вывод о полиэтничном характере населения, обитавшего в Килийском округе во второй половине XVIII в.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/3/2015/4-1/49.html

Источник

**Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и
искусствоведение. Вопросы теории и практики**

Тамбов: Грамота, 2015. № 4 (54): в 2-х ч. Ч. I. С. 184-186. ISSN 1997-292X.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/3.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/3/2015/4-1/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net
Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: hist@gramota.net

УДК 94(4)"17"

Исторические науки и археология

Статья посвящена рассмотрению архивных данных, относящихся к численному, конфессиональному и этническому составу населения города Килии и сел Килийского округа во второй половине XVIII в. Килийская крепость (южный район Пруто-Днестровского междуречья), находившаяся под непосредственным контролем турецких властей, играла важную роль в ходе русско-турецких войн 1768-1774 гг. и 1787-1791 гг. Обработка архивных материалов позволила определить реальное количество населения, его конфессиональный и этнический состав и сделать вывод о полиэтничном характере населения, обитавшего в Килийском округе во второй половине XVIII в.

Ключевые слова и фразы: население; этнический состав; численность; территория; Килийский округ; Пруто-Днестровское междуречье.

Хайдарлы Дан Иванович, к.и.н.

*Центр этнологии Института культурного наследия Академии наук Молдовы, г. Кишинев
arhidamodissey5@mail.ru*

**ЧИСЛЕННОСТЬ, КОНФЕССИОНАЛЬНЫЙ И ЭТНИЧЕСКИЙ СОСТАВ
НАСЕЛЕНИЯ КИЛИЙСКОГО ОКРУГА ВО II ПОЛОВИНЕ XVIII В. ©**

Русско-турецкие войны второй половины XVIII в. оказали сильнейшее воздействие на эволюцию этнодемографической ситуации в регионе Пруто-Днестровского междуречья. Вследствие этого данное столетие во многом явилось переломным в истории народов, населявших различные районы, расположенные в пределах региона, периодом серьезных изменений в развитии происходивших здесь демографических и этнических процессов.

Юг Пруто-Днестровского междуречья, находившийся в XVIII в. под управлением турецких и крымско-татарских властей (в означенный период носивший название Буджак), можно условно разделить на две части. Первую составляли турецкие округа, так называемые *райи*, образованные вокруг управлявшихся представителями турецкой Порты крепостей – Килии, Аккермана, Бендер, Измаила; вторую – центральные степные области, где кочевали ногайские орды, в основном семейства Буджакской орды.

Наиболее мощными крепостями из находившихся в южной части Пруто-Днестровском междуречья, которые русским войскам приходилось брать штурмом в ходе русско-турецких войн второй половины XVIII в., являлись Измаильская и Бендерская. Однако и Килийская крепость, располагавшаяся в низовьях Дуная, несколько ниже по течению по сравнению с Измаильской, имела важное геостратегическое значение. Все три упомянутые крепости, а также и четвертая – Аккерманская – составляли, по сути, сильный укрепленный район на юге междуречья, игравший большую роль в оборонительной системе турок.

Во время русско-турецких войн 1768-1774 гг. и 1787-1791 гг., в ходе неудачных для турок боевых действий [1, с. 92-101; 7, с. 303-309], территорию междуречья занимали русские войска. По распоряжению русского военного командования, в рамках учета населения в Карпато-Днестровском регионе, производились и переписи оседлого населения, обитавшего на территории округов турецких крепостей на юге Пруто-Днестровского междуречья. Эти данные содержатся в фондах московских архивов – Российского государственного архива древних актов (РГАДА), фонды 293 и 52 и Российского государственного военно-исторического архива (РГВИА), фонд 44 и фонд Военно-ученого архива (ВУА).

Нашей задачей является рассмотрение источниковых данных, позволяющих составить определенное представление о демографической и этнической ситуациях, имевших место в городе Килии, а также в селах Килийского округа (*Килийской райи*) во второй половине XVIII в.

В турецких крепостях, а также на территории прилегающих к ним округов обитало оседлое население различной этнической принадлежности. Судя по некоторым документальным источникам, в крепостях проживали мусульмане – в основном представители местных турецких общин, мужская часть которых составляла гарнизоны. Как в крепости, так и в селах обитали молдаване, греки, армяне, евреи, цыгане, русские. В частности, села Вилково и Жебрияны (Хаджи Ибрагим) были основаны в пределах Килийской райи в 60-е гг. XVIII в. русскими старообрядцами (липованами). В данном округе концентрировалось многонациональное население, объединявшееся в религиозные общины – мусульманскую, православную, армянскую и еврейскую; отдельную общину составляли русские старообрядцы.

Исходя из данных, содержащихся в некоторых турецких источниках, в 1709 г. гарнизон Килии состоял примерно из 300 человек [8, р. 511].

Во второй половине XVIII в. сведения о составе населения в Буджаке становятся более многочисленными. Это является заслугой русских военных властей. Данные о численности населения в Буджаке, а также в Молдавском княжестве в период русско-турецкой войны 1768-1774 гг. были собраны по приказу фельд-маршала П. А. Румянцева.

В Буджаке учетом оседлого населения занимались уполномоченные представители русского военного командования. Достаточно ценные сведения содержатся в русских военных рапортах. Рапорт военного коменданта Килии Булдакова от 16 мая 1773 г. включает некоторые данные о мужском населении округа Килии,

согласно которым в то время в Килии проживало около 722 немусульман мужского пола, а в деревнях: Старая Килия – 335, Чукурдасы – 90, Китай – 77, Дервишкой – 67, Халилешты – 51, Хурумбей – 12 [4, д. 1961, л. 358], то есть всего 1 354 немусульманина мужского пола.

Следует отметить, что целью переписей было выявление количества податного населения ввиду упорядочения взимания налогов. Однако многие уклонявшиеся от уплаты податей жители старались избежать переписи. Кроме того, турецкое население из крепостей, занятых русскими войсками, в ходе боевых действий покинуло пределы региона. Вследствие этого цифры, содержащиеся в упомянутых документах, меньше тех, которые могли бы характеризовать численность населения, проживавшего в Буджаке до начала войны.

Выше уже приводились данные из рапорта Булдакова [Там же], составленного в мае 1773 г., согласно которым в Килии и в селах Килийской райи переписью было учтено около 1 354 немусульман мужского пола. Эти сведения, как уже упоминалось, страдали неполнотой, что видно из сопоставления первого рапорта Булдакова, процитированного выше, с другим его рапортом, от 2 декабря 1773 г. [Там же]. В первом документе сообщается, что в селе Китай было 28 домов, а во втором документе – 34 дома; в селе Дервишкой – 44 и, соответственно, 55. Отсюда следует, что результатами первой переписи в сравнении с результатами второй было недоучтено от 12% до 20% населения.

В рапорте также фигурирует не менее 26 пустых домов по Килийской райе. Покинутость этих жилищ на момент переписи объясняется ожесточенными боевыми действиями, происходившими в пределах Пруто-Днестровского междуречья в 1769-1770 гг. в рамках русско-турецкой войны 1768-1774 гг. Помимо того, что свои дома покидали жители-немусульмане, укрывавшиеся от боевых действий и прятавшиеся по лесам и глухим местам, часть населения была угнана в рабство во время общего грабежа [2, с. 33; 6, с. 46], которому были подвергнуты в 1770 г. татарами и ногайцами как цинуты (уезды) Молдавского княжества, так и некоторые территории с оседлым населением в Буджаке. Многие из угнанных в рабство людей не сумели вернуться на прежние места проживания, и дома пустовали. Все же при сопоставлении данных, содержащихся в первой и в повторных переписях, можно сделать вывод, что часть сельского населения округов, прилегающих к крепостям, постепенно возвращалась в места прежнего обитания.

В целом, сведения, содержащиеся в повторных переписях, отличаются большей полнотой и позволяют судить о численности, а также о конфессиональном и этническом составе населения, проживавшего в Килии и в селах Килийской райи в рассматриваемый период.

В соответствии с повторными переписями, по самому городу Килии имеются следующие данные. В конце 1773 г. в городе проживало 1396 немусульман (имеются в виду православные, к которым переписчиками отнесены и старообрядцы, а также армяне и евреи), 134 татарина (то есть мусульманина) и 48 цыган, выделенных в документе отдельно; всего – 1578 человек. В селах округа Килии было зарегистрировано 1264 немусульманина. Таким образом, всего в округе, включая город, проживало не менее 2842 человек обоего пола, из них – 2660 немусульман (93,6%), 134 мусульманина (4,7%) и 48 цыган (1,7%), [4, д. 1961, л. 358].

Ведомость не охватила, однако, турецкую мусульманскую часть населения, которая до войны проживала в Килии (мужчины-мусульмане в основном составляли гарнизон крепости), но ушла за Дунай в пределы Османской империи [3, с. 167] по условиям капитуляции крепости 1770 г. Судя по некоторым данным, в частности, относящимся к более позднему периоду – за 1807 г. [5, д. 24, л. 83 – 113 об.], количество мусульманского населения в тех городах Пруто-Днестровского междуречья, в которых располагались турецкие гарнизоны (Бендеры, Измаил, Аккерман, Килия, Хотин), обычно, в мирное время, превосходило количество немусульманского населения примерно в 2,3 раза.

Таким образом, исходя из этого показателя, можно сделать вывод, что накануне русско-турецкой войны 1768-1774 гг. мусульманское население города Килии должно было насчитывать (из расчета 2,3 мусульманина на 1 немусульманина) около 3340 человек; немусульманское (включая цыган), предположительно, оставалось примерно на том же уровне, около 1450 человек, то есть всего приблизительно 4790 человек обоего пола; в селах насчитывалось до 4000 немусульман обоего пола [4, д. 1961, л. 358].

Суммируя эти данные, можно заключить, что до войны в городе Килии и в селах Килийской райи проживало не менее 8790 человек обоего пола, из них около 3340 мусульман (38,0%) и примерно 5 450 немусульман (62,0%).

По данным за 1790 г., мусульманское население, кстати, вновь покинуло город в ходе русско-турецкой войны 1787-1791 гг., в Килии проживало 895 человек обоего пола – 603 молдаванина, 112 армян, 86 греков и 94 цыгана-мусульманина. Судя по некоторым сведениям, та часть населения города, которая была зарегистрирована как молдаване, в определенной мере была пополнена мигрантами из Валашского княжества.

По окончании военных действий мусульманское население вернулось в город вместе с турецкой администрацией. Начался приток переселенцев, среди которых были также украинцы, русские, армяне, болгары и др.

Подводя итоги вышеизложенному, можно прийти к выводу, что накануне русско-турецкой войны 1768-1774 гг. этнический состав населения Килийской райи отличался достаточной пестротой. К концу XVIII в. полиэтничность населения этого округа продолжала возрастать.

Список литературы

1. Клокман Ю. Р. Фельдмаршал Румянцев в период русско-турецкой войны 1768-1774 гг. М., 1951. 205 с.
2. Котенко И. А. Из истории освободительного движения в Молдавии в период русско-турецкой войны 1768-1744 гг. // Ученые записки Тираспольского госпединститута. Кишинев, 1958.
3. Петров А. Н. Война России с Турцией и с польскими конфедератами с 1769 по 1774 год. СПб., 1866. Т. II. 587 с.
4. Российский государственный военно-исторический архив (РГВИА). Ф. Военно-ученый архив.

5. РГВИА. Ф. 14209. Оп. 5/165.
6. **Россия и освободительная борьба молдавского народа против османского ига, 1769-1812.** Кишинев, 1984. 296 с.
7. **Ростунов И. И.** Генералиссимус Александр Васильевич Суворов. М., 1989. 494 с.
8. **Cronici turcești privind țările române** / ed. M. Guboglu. București, 1974. Vol. 2 (sec. XVII – începutul sec. XVIII). 543 p.

NUMERICAL, CONFESSIONAL AND ETHNIC COMPOSITION OF KILIYA DISTRICT IN THE SECOND HALF OF THE XVIII CENTURY

Khaidarly Dan Ivanovich, Ph. D. in History

*Center of Ethnology of Institute of Cultural Heritage of Academy of Sciences of Moldova in Kishinev
arhidamodissey5@mail.ru*

The article is devoted to the consideration of archival data related to the numerical, confessional and ethnic composition of the population of the town of Kiliya and Kiliya district villages in the second half of the XVIII century. Kiliya Fortress (the south region of the Prut-Dniester interfluvium region), which was under the direct control of the Turkish authorities, played an important role in the Russian-Turkish wars in 1768-1774 and 1767-1791. Elaboration on archival materials allows determining the actual number of the population, its confessional and ethnic composition and making conclusion about the poly-ethnic nature of the population that lived in Kiliya district in the second half of the XVIII century.

Key words and phrases: population; ethnic composition; number; territory; Kiliya district; the Prut-Dniester interfluvium region.

УДК 327.8

Политология

В статье впервые обобщаются теории и концепции о публичной дипломатии США. Такие области знаний как история, культурология, антропология, политология, наука о международных отношениях, маркетинг и политическая коммуникация по-разному трактуют цели и результаты публичной дипломатии США. Публичная дипломатия США – это информационные, культурные, образовательные и интернет-проекты США, направленные на реализацию внешнеполитических задач.

Ключевые слова и фразы: публичная дипломатия; США; мягкая сила; пропаганда; культурная дипломатия; политическая коммуникация.

Цветкова Наталья Александровна, к.и.н., доцент
*Санкт-Петербургский государственный университет
n.tsvetkova@spbu.ru*

ПУБЛИЧНАЯ ДИПЛОМАТИЯ США: ТЕОРИИ И КОНЦЕПЦИИ©

Программы в области информации, культуры и образования, используемые во внешней политике государств и обычно определяемые термином *публичная дипломатия*, переживают сегодня новый виток развития и внимания со стороны правительств и ученых. Такое положение вещей вызвано несколькими факторами. Наиболее важный из них – это признание всеми государствами того факта, что умелое и активное использование программ публичной дипломатии может обеспечить реализацию внешнеполитических задач. Вторым фактором новой волны в развитии публичной дипломатии стало широкое распространение новых научных концепций в данной сфере, которые приобрели популярность не только в академическом сообществе, но и среди политиков и журналистов. Новые концепции о мягкой силе, бренде нации и пр. стали основой для обобщения и переосмысления исторического опыта реализации публичной дипломатии, а также для дискуссий о развитии современной публичной дипломатии разных стран. Наконец, третьим фактором актуализации данного дипломатического инструмента является идеологическая война, которая развернулась между США и исламским фундаментализмом в странах Ближнего Востока после известных событий 2001 г. США вернули программы публичной дипломатии в актив внешней политики для расширения влияния и улучшения своего имиджа в данном регионе. Публичная дипломатия США – это правительственный механизм, нацеленный на реализацию внешнеполитических задач США и включающий в себя такие методы как: 1) информационные проекты (пропаганда); 2) образовательные и культурные обмены и 3) проекты в сети Интернет (цифровая дипломатия США).

Однако до сих пор международная деятельность США в области информации, культуры и образования по-разному трактуется как в отечественной, так и зарубежной науке. Такие концептуальные понятия как «мягкая сила», «культурная дипломатия», «стратегическая коммуникация», «пропаганда» и др. очень часто используются исследователями в качестве альтернативных дискурсов при изучении публичной дипломатии США.

Исходя из этого, цель данной статьи – выявить теоретические дискуссии, школы и научные направления о публичной дипломатии США, которые сформировались в различных областях знаний.